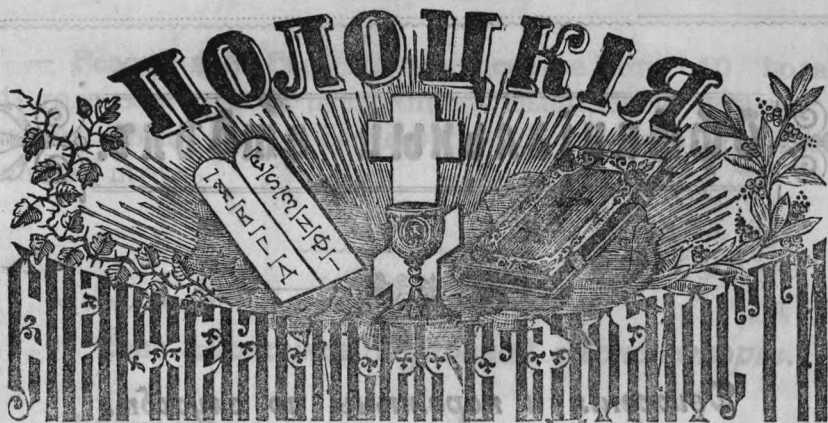

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1911 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять руб. 50 к.**, за полгода—**три руб.**, съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархій и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на **самой рукописи**,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 30.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Отъ Витебскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Слово, произнесенное при погребеніи священника Завѣчельской церкви, Лепельскаго уѣзда, о. Луки Тараткевича. 2) Вопросы религіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи. Лѣтопись Вѣдомостей: 1) Всероссийскій съѣздъ старообрядческихъ поморскихъ учителей и учительницъ въ гор. Двинѣ. 2) Священникъ въ Лука Тараткевичъ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 іюля сего 1911 года за № 3807, на вакансію псаломщика къ церкви села Вышедки, Городокскаго уѣзда, согласно прошенія крестьянинъ деревни Узноръ, Поташинскай волости, Евфимій Игнатьевъ **Горовиковъ**.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 8 іюля сего 1911 года за № 3777, на вакансію священника къ Прудинской церкви, Дриссенскаго уѣзда, согласно прошевія, студентъ Витебской духовной семинаріи Николай **Галяшевъ**.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 іюля сего 1911 года за № 3827, іеродіаконъ Путивльскаго Молченскаго монастыря, Курской епархіи, **Серафимъ**, согласно прошенія, въ число братіи Витебскаго Маркова Свято-Троицкаго монастыря.

Увольняется:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 іюля сего 1911 года за № 3806, пеаломщикъ Вышедской церкви, Городокскаго уѣзда, Петръ Голодковскій, по болѣзни, согласно прошенія, за штатъ.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

— Крестьянки-прихожанки Новиковской церкви, Полоцкаго уѣзда, при содѣйствіи жены священника сей церкви, въ память перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи въ гор. Полоцкъ, пожертвовали къ иконѣ Преподобной, находящейся въ ихъ приходской церкви, металлическую посеребренную ризу чеканной работы, съ эмальевымъ вѣнцомъ и короною, стоимостью 85 рублей.

— Проживающимъ въ С. Петербургѣ крестьяниномъ Холомерской волости, деревни Бѣлодѣдова Іаковымъ Николаевымъ пожертвовано въ Холомерскую церковь, Городокскаго уѣзда, полное священническое облаченіе изъ желтой парчи цѣною въ 80 рублей, за что Его Преосвященствомъ жертвователю выражена благодарность.

Отъ Витебскаго Епархіального Миссіонерскаго Комитета.

— Священникомъ церкви м. Чашники о. Николаемъ Тараткевичемъ 29 января сего 1911 г. присоединенъ изъ латинства къ православію крестьянинъ Могилевской губерніи, проживающій въ м. Чашники Игнатій (внѣбрачный) Заводскій, 27 лѣтъ отъ роду, послѣ испытанія его въ твердости намѣренія пребывать въ православіи неизмѣнно.

— Священникомъ Начской церкви. Лепельскаго уѣзда, Михаиломъ Лавровымъ 6 марта сего года присоединенъ къ православію крестьянинъ Начской волости, Адольфъ Викторовъ Русецкій, римско католическаго вѣроисповѣданія, съ нарѣченіемъ ему имени Александръ.

— Священникомъ Боловской церкви, Люцинскаго уѣзда А. Мазуромъ изъ лютеранства къ православной церкви чрезъ св. миропомазаніе 12 февраля сего года присоединены: 1) кр. Лифляндской губерніи, Валкескаго уѣзда, Адленской волости, Эрнестъ Петровъ Тауринъ съ именемъ Эрастъ, 33 лѣтъ; 2) жена его Альвина Карлова 31 года съ именемъ Алеврина; 3) дѣти ихъ: Арнольдъ 8 лѣтъ съ именемъ Ардаліонъ; 4) Янъ 6 лѣтъ съ именемъ Іоаннъ; 5) Вента 4 лѣтъ съ именемъ Валентина; 6) Ельвира 1 года съ именемъ Елена.

— Священникомъ Еменецкой церкви Аркадіемъ Базилевскимъ 3 апрѣля сего года присоединенъ изъ латинства къ православной церкви чрезъ миропомазаніе крестьянинъ Невельскаго уѣзда, Трехалевской волости, дер. Зазерица Осипъ Осиповъ Мацѣвскій 23 лѣтъ.

— Рѣжицкимъ благочиннымъ, священникомъ Кирилломъ Зайць 26 марта сего года въ Эржепольской церкви присоединена къ св. православной церкви изъ католичества крестьянка Маріенгаузенской вол., дер. Козино Вѣра Игнатьева, 40 лѣтъ.

— Священникомъ Боловской церкви Андреемъ Мазуромъ 7 апрѣля сего года присоединенъ изъ католичества къ православной церкви Адамъ Ивановъ Тихоновичъ, 48 лѣтъ.

Редакторъ официалнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Слово, произнесенное при погребеніи священника Завѣчельской церкви, Лепельскаго уѣзда, о. Луки Тараткевича.

«Подвигомъ добрымъ подвижася, течение скончашъ, въру соблюдахъ; прочее убо мнѣ соблюдается вънегъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ» (2 Тимоѳею, IV, 7—8).

Возлюбленніи о Господѣ братіе христіане! вотъ предъ нами во гробѣ почиваетъ нашъ дорогой сосѣдъ, благоговѣйнѣйшій пастырь и усердный труженикъ на нивѣ Христовой о. Лука.

Какъ неожиданно для всѣхъ насъ онъ окончилъ свое земное е странствованіе; какъ рано онъ отошелъ отъ насъ, изъ среды живыхъ въ страну вѣчности!..

Кажется, кому бы, какъ не ему нужно было еще жить и жить, трудиться на благо паствы, на пользу святой церкви, родины и родного народа, на рѣдкость и утѣшеніе его присныхъ.

Но, нѣтъ; Господу Богу было угодно отозвать его именно въ эту пору... Остались послѣ него малыя, еще не пристроенныя дѣтки, убитая горемъ жена; остались и возлелѣянныя имъ дѣти-школьники; остались осиротѣвшіе его прихожане... Всѣ они поражены и огорче-

ны прежде временной кончиной любимаго мужа, отца, наставника и пастыря. Всѣхъ ихъ снѣдаетъ беззутѣшная скорбь и тоска при мысли объ этой разлукѣ.

Кажется еще двухъ лѣтъ нѣтъ (не прошло), какъ мы въ этомъ же храмѣ совершали чинъ погребенія его старшей дочери. А вотъ, въ настоящемъ году, не дождавшись до праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія только нѣсколько дней, сходить въ могилу и самъ глава домѣ и отецъ цѣлаго семейства.

Подумаешь невольно, за что же такое испытаніе этому дому? Зачѣмъ, Господи, Ты отнимаешь отъ насъ эту еще полную силъ и энергіи жизнь? Развѣ покойный не могъ еще плодотворно работать на нивѣ Христовой? развѣ онъ не въ силахъ бы былъ продолжать еще имъ же начатое и открытое дѣло воспитанія юношества въ духѣ строгой церковности, преданности вѣрѣ, престолу и отечеству? развѣ ему не нужно было бы и какъ отцу приложить труды и заботы къ опредѣленію въ школы и воспитанію его младшихъ дѣтей? Конечно, могъ бы и долженъ былъ бы покойный трудиться на благо церкви и ближнихъ, что онъ и показалъ намъ на дѣлѣ. Но Господу Богу было угодно его отозвать изъ этого міра именно въ эту пору его горячей пастырской дѣятельности и кипучей домашней работы.

Но, при подобныхъ вопросахъ въ насъ говорить наша слабая вѣра въ Бога и обыкновенная человѣческая боязнь предъ лицомъ смерти.

Не будемъ, братіе, стараться проникнуть въ непостижимые для насъ пути промысла Божія; не будемъ задаваться вопросамъ, почему именно теперь, а не позже Господь принялъ къ Себѣ душу представившагося іерея Луки. Наши мысли, по слову пророка, отстоятъ отъ мыслей Божіихъ, какъ небо отъ земли.

Господь Всеблагій и Всеправедный ничему не допускаетъ совершаться несправедливому и преждевременному. У Него другая оцѣнка нашихъ трудовъ, жизни и всей нашей дѣятельности. Для будущей (вѣчной, загробной) жизни, видимо, о. Лука уже вполне созрѣлъ и былъ полуоставленъ; онъ, какъ зрѣлый плодъ съ плодоноснаго дерева, принятъ Всевышнимъ въ Его свѣтлое небесное царство.

Мало (сравнительно) прожилъ почившій; но много онъ поработалъ, много потрудился, а еще больше пережилъ, перечувствовалъ.. Онъ молча и съ величайшимъ терпѣніемъ несъ свой тяже-

мый пастырскій крестъ: никто никогда не слышалъ отъ него ни слова ропота и обиды на свою судьбу и положеніе. А между тѣмъ, сколько онъ перенесъ одного только семейнаго горя: вѣдь онъ похоронилъ здѣсь, въ селѣ „Завечельѣ“ большую половину своихъ дѣтей, а кто въ силахъ выдержать это испытаніе Божіе?

Онъ молча терпѣлъ свой ужасный недугъ, который, какъ червь, подтачивалъ его тѣлесныя силы; и однако ни жалобы, ни слова ропота отъ него не было слышно; наоборотъ при встрѣчѣ съ знакомыми еще улыбка ласки свѣтилась на его лицѣ. Онъ занималъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ приходоу въ епархіи, хотя по своимъ высокимъ заслугамъ и качествамъ усерднаго пастыря былъ достоинъ гораздо болѣе виднѣйшаго мѣста и никогда однако онъ не просилъ ся на новое мѣсто.

Онъ былъ въ высшей степени терпѣливый человекъ: мужественно и съ глубокой вѣрой въ промыслъ Божій и крѣпкой надеждой на помощь отъ Господа переносилъ онъ свое горе, испытанія и выпадавшія ему на долю несчастія.

Онъ весь горѣлъ къ Богу любовью; онъ былъ весь преданъ своему высокому долгу пастырскаго служенія. Онъ крѣпко вѣрилъ, что Господь Всеблагій не посылаетъ ни на одного человека испытанія свыше его силъ и что если у всякаго христіанина есть свой личный, особенный крестъ, то у пастыря церкви онъ бываетъ всегда сугубо тяжелый. Господь ниспосылаетъ намъ крестъ; но Онъ же, Милосердный и даетъ намъ силы къ его безропотному и терпѣливому несенію.

Въ своей горячей вѣрѣ въ Бога, въ своей особенной преданности пастырскому служенію почившій находилъ для себя утѣшеніе и поддержку въ минуты жизни трудныя и тяжелыя. Да, нелегко пастырское служеніе въ наши лукавыя дни,—въ наше, полное невѣрія, маловѣрія, глумленія надъ церковію и сословіемъ пастырей время и особенно въ нашей мѣстности, гдѣ много богатыхъ и вліятельныхъ иновѣрцевъ и гдѣ народъ православный бѣденъ, теменъ, тупъ, приниженъ и неразвитъ и сельскій пастырь вынужденъ вѣчно бороться съ безысходной нуждой и быть въ матеріальной зависимости отъ людей и даже нѣкоторомъ униженіи. Но отъ этого, видимъ, нисколько не умаляется высота пастырскаго служенія; ибо чѣмъ труднѣе внѣшняя жизнь пастыря, тѣмъ больше ему заслуги предъ Богомъ, тѣмъ цѣннѣе его доблестное и прилежное служеніе церкви въ глазахъ людей вѣрующихъ.

Благоговѣйный и усердный молитвенникъ былъ почившій; рѣдкой доброты онъ былъ, какъ человекъ и сосѣдъ; мудрый хозяинъ, заботливый завѣдующій и примѣрнѣйшій законоучитель былъ онъ въ своей, имъ открытой, выстроенной и оборудованной второй-классной церковно-приходской школѣ.

Да воздастъ же ему Премилосердный Господь вѣнецъ славы въ царствѣ незаходимаго вѣчнаго свѣта.

Не дождалъ онъ, почившій свѣтлаго праздника здѣсь, на землѣ; не суждено ему было стоять въ этотъ день у Престола Божія въ семь святомъ храмѣ и воспѣвать славу Воскресшему Господу Іисусу Христу.

Но мы, здѣсь оставшіеся, присные и знавшіе усопшаго іерея, крѣпко вѣримъ и надѣемся, что Господь удостоитъ его (почившаго) видѣть Его неизрѣченную славу тамъ, на небѣ среди ликовъ ангеловъ и архангеловъ и тамъ, въ горнемъ мірѣ, среди пастырей и молитвенниковъ торжествующей церкви, бывшихъ усердными слугами Божиими на землѣ, онъ будетъ лицезрѣть и поклоняться Воскресшему Іисусу Христу и возносить Ему не земнымъ голосомъ славу...

Не унывай же, не падай духомъ убитая горемъ супруга почившаго; не безпокойся объ оставшихся сиротахъ—ихъ судьбу устроить Господь: «возверзи на Господа печаль твою и Той ты препитаешь»; не забывай никогда слова пророка Давыда: „сбѣющіе слезами (здѣсь, на землѣ), радостію пожнутъ тамъ, на небѣ“.

Не плачьте горько дѣти почившаго; не печальтесь родные; вѣруйте крѣпко въ безграничную любовь Божию къ человеку; знайте, что ни одинъ отецъ, ни одна мать такъ не могутъ любить своихъ дѣтей, какъ Господь любить насъ. Онъ особенно любитъ насъ и близко къ намъ во время бѣдъ и несчастій, подобныхъ настоящему горю. Лучше молчитесь горячо о томъ, чтобы Господь простилъ бы всѣ грѣхи вольные и невольные у новопреставленнаго іерея.

Прихожане! духовныя дѣти почившаго! воздайте послѣдній долгъ любви и сыновней почительности и признательности вашему незабвенному, рѣдкому по своей добротѣ и простотѣ пастырю; подойдите и попрощайтесь съ нимъ всѣ отъ малаго до великаго; поцѣлуйте руку вашего любимаго, добраго батюшки,—ту руку, которою онъ около 30 лѣтъ приносилъ безкровную жертву на Престолѣ Господнемъ сего приходского храма; цѣлуйте его десницу, которою онъ погружалъ васъ въ водахъ купели при крещеніи,—которою

онъ благословлялъ брачущихся при вѣнчаніи, — которою онъ возлагалъ на ваши головы, когда разрѣшалъ ваши грѣхи на исповѣди; цѣлуйте его десницу, которою онъ преподавалъ вамъ всѣмъ св. Тайны—Пречистое Тѣло и кровь Господа Иисуса Христа и которою онъ благословлялъ, напутствуя въ загробную жизнь вашихъ умершихъ сродниковъ.

Молитесь о немъ, никогда не изглаждайте изъ памяти его добраго имени; запишите его въ ваши поминальницы и всегда поминайте его въ вашихъ домашнихъ молитвахъ!

Премилосердный Господи Иисусе Христе! упокой Ты душу новопреставившагося пастыря въ селеніяхъ праведныхъ, идеже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь“.

Ушачской церкви, Лепельскаго уѣзда,
священникъ **Петръ Жиглевичъ.**

Вопросы религіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи.

(По поводу сборниковъ „Вѣхи“ и „Смерть“).

(О к о н ч а н і е).

Х.

Если бы мы попытались теперь объединить всю идейную неуживчивость, противорѣчивость, неустойчивость, всѣ недомолвки и намени, перелеты и недолеты мысли, откровенныя признанія и нечаянныя выпады языка въ сужденіяхъ интеллигенціи, то получили бы не совсѣмъ уже неожиданное заключеніе.

Намъ кажется, что русская интеллигенція въ томъ объемѣ, въ которомъ мы указали,—въ области религіозно-моральныхъ вопросовъ, живетъ двойною жизнью. Одна—это та, что наполнена зрительными и слуховыми впечатлѣніями, тѣмъ, что видно и слышно, злобой дня, летучими, мелькающими, но

недостающими до глубины души ощущеніями, модой, подражаніемъ образцамъ до послѣдней пуговицы костюма. На этомъ базируется вся ея внѣшняя жизнь, весь кодексъ морали и этикета. И съ этой точки зрѣнія, обязательной и деспотичной и ходячія понятія времени и хорошія и дурныя манеры подчиняются однимъ и тѣмъ же суровымъ законамъ общезжитія.

На идейныя увлеченія существуютъ также свои моды, свои времена года, свои закройщики, которымъ дорого платятъ, свои законодатели вкуса. Надоѣли они, прискучили своей повторяемостью, демократизировались, перешли изъ тѣснаго кружка закона паломниковъ въ широкую публику, какъ одежда съ барскихъ плечъ въ домашній обиходъ людской, и ихъ бросаютъ, какъ поношенный хламъ, замѣняя новыми. Чѣмъ причудливѣе появляются они на свѣтѣ, тѣмъ быстрѣе ихъ распространеніе и тѣмъ скорѣе надо ожидать ихъ увяданія. Исторія, правда, тщательно добираетъ ихъ, но уже сбываетъ потомъ по собственной расцѣнкѣ. Сила внѣшняго давления въ этомъ случаѣ такъ велика, цѣль взаимныхъ обязательствъ спаяна такъ крѣпко, что податься даже на одинъ вершокъ взадъ или впередъ бываетъ некуда. Какой либо, хотя бы и минутной знаменитости, позволятъ, правда, что угодно, но посредственности тотчасъ же укажутъ свое мѣсто.

Но есть и другая жизнь интеллигенціи, жизнь не на людяхъ, а про себя и для себя. Она остается въ скрытомъ, потенціональномъ состояніи, но все же такъ или иначе даетъ о себѣ знать,—и въ безотчетной грусти, и въ усталости жить, и въ судорожныхъ, мучительныхъ поискахъ правды и счастья. И какъ бы ни мутна была жизнь, какими бы громоздкими сооруженіями ни застраивали ея огромное поле, все же, и изъза нихъ нѣтъ-нѣтъ, да и проглянетъ хоть маленькій «клочекъ голубого неба». Человѣкъ, какъ говорятъ, изъ общества, если и не проявляетъ это свое потайное „я“, то нерѣдко только потому, что ему мѣшаютъ пробиться наружу: холодная, туго накрахмаленная свѣтская выдержка, привычка ничему не удивляться, когда на душѣ вовсе не смѣшно. Если прибавить сюда дряблость, инертность интеллигенціи съ ея равнодушіемъ и мечтательною тоской, то еще болѣе понятной будетъ эта склонность ея послушно слѣдовать за своими вождями, жить

и думать, какъ и всѣ, а не такъ, какъ иногда хотѣлось бы. И это—не то, что сплошное лицемѣріе, не то, что—постоянный маскарадъ; это—становится обычной нормой, которой не замѣчаешь такъ же, какъ не замѣчаешь воздуха, которымъ дышишь, какъ не ощущаешь на себѣ платья, которое всегда носишь.

— Вы вѣрите въ Бога? Вы вѣрите въ загробную жизнь?.. Ахъ, какъ я люблю быть у всенощной! Слушать пѣніе... Стоять въ полумракѣ... Такъ далеко уносишься отъ земли!.. Я никогда не молжусь, Янъ... Я только перестаю себя чувствовать. Такъ въ „Ключахъ счастья“ Вербицкой высказывается предъ любимымъ человѣкомъ Яномъ дѣвушка Марія.

— Это счастье, говоритъ Янъ серьезно.

— Да!.. Особенно хорошо здѣсь, въ сельской церкви!.. Какія трогательныя лица у крестьянъ, когда они молятся!.. Какое должно быть наслажденіе вѣрить, какъ они!.. продолжаетъ она. Слова дѣвушки—изъ современныхъ.

Предположительное «должно быть» говоритъ яено, что у нея такой вѣры нѣтъ. Она готова механически перекреститься, какъ то дѣлаетъ, сама не зная, зачѣмъ, при громомъ поразившемъ ее извѣстїи о смерти Яна. Она способна сказать автоматически, рефлексивно, какъ вздыхаютъ: «Боже мой», „Богъ мой!“ Но вѣра для нея—одно изъ мимолетныхъ ощущеній,—какихъ много—не больше. Она не имѣетъ для себя прочныхъ корней, не выливается въ молитву, не главное въ ея жизни. Она жаждетъ только счастья и ея счастье—внѣ всякихъ какихъ нибуть высокихъ религиозно-моральныхъ побужденій и цѣлей.

— Научите меня! Я такъ хочу быть счастливой!.. обращается она къ Яну.—Но какое же это счастье?

— Хорошо... Я дамъ вамъ ключи счастья...—отвѣчаетъ обоготворяемый ею Янъ.—Оно лежитъ за семью замками. И бѣдное человѣчество давно потеряло къ нему пути. Слушайте, Маня... Самое цѣнное въ насъ—наши страсти, наши мечты... Жалокъ тотъ, кто отрекается отъ нихъ... Надо быть самимъ собой.

Пусть грязью закидаютъ ваше имя! Идите дорогой, которую вы выбрали... Идите дальше, слѣдуя голосу крови... Пусть не дрогнетъ ваша душа отъ стыда или раскаянія!.. Помните:

это звеня старой цѣпи... Изъ вашей жизни сдѣлайте поэму! Пусть она будетъ полна лиризма!.. Сумѣйте ее красиво прожить!.. А развѣ смерть не дивная тайна, полная обѣщаній!.. Какъ хорошо уйти изъ міра добровольно, въ зенитѣ жизни! Съ восторгомъ, жертвуя вышей цѣли... Да, надо умѣть жить красиво... Я подарилъ вамъ кладъ...

— О, Янъ!—готовая вѣрить, но еще колеблющаяся—спрашиваетъ Марія: если я буду поступать, какъ вы меня учите, буду ли я счастлива?

— Наврядъ ли!.. Но есть цѣль выше. Маня... Вы будете свободны!..

Восприимчивая ученица, дѣйствительно, усвоила всю теорію жизни Яна до неудачной попытки покончить съ собой „смертью дерзкой и прекрасной“.

По неотразимой ассоціаціи припоминается здѣсь другая дѣвушка—Тургеневская Лиза. И я позволю себѣ воспроизвести и напомнить, для сравненія, одну страничку изъ «Дворянскаго гнѣзда».—Тургенева.

Лаврецкій входилъ на крыльцо Калитинскаго дома. Ему навстрѣчу вышла Лиза въ шляпкѣ и перчаткахъ.

— Куда вы? спросилъ онъ ее.

— Къ обѣднѣ. Сегодня воскресенье.

— А развѣ вы ходите къ обѣднѣ?

— Лиза молча, съ изумленіемъ посмотрѣла на него.

— Извините, пожалуйста, проговорилъ Лаврецкій: я... я не то хотѣлъ сказать, я пришелъ проститься съ вами, я черезъ часъ ѣду въ деревню...

Да послушайте, прибавилъ онъ: вы идете въ церковь: помолитесь ктати и за меня.

Лиза остановилась и обернулась къ нему.

Извольте, сказала она, прямо глядя ему въ лицо:—я помолюсь и за васъ.

— А что, прибавилъ онъ (спустя нѣкоторое время послѣ): сдержали вы свое обѣщаніе?

— Какое?

— Помолитесь вы за меня?

— Да, я за васъ молилась и молюсь каждый день. А вы, пожалуйста, не говорите легко объ этомъ...

— Христианиномъ нужно быть, заговорила (въ одномъ разговорѣ съ Лаврецкимъ) не безъ нѣкотораго усилія Лиза, не для того, чтобы познавать небесное... тамъ... земное, а для того, что каждый человѣкъ долженъ умереть.

— Но почему вы заговорили о смерти?

— Не знаю. Я часто о ней думаю.

— Часто?

— Да.

Этого не скажете, глядя на васъ теперь: у васъ такое веселое, свѣтлое лицо, вы улыбаетесь.

— Да, мнѣ очень весело теперь, наивно возразила Лиза.

Однажды Лаврецкій отправился къ обѣднѣ—Лиза уже была въ церкви, когда онъ пришелъ. Она замѣтила его, хотя не обернулась къ нему. Она усердно молилась; тихо свѣтились ея глаза, тихо склонялась и поднималась ея голова.

Онъ почувствовалъ, что она молилась и за него, и чудное умиленіе наполнило его душу. Ему было и хорошо и немного совѣстно.. Давно не былъ онъ въ церкви, давно не обращался къ Богу: онъ и теперь не произнесъ никакихъ молитвенныхъ словъ, онъ безъ словъ даже и не молился, но хотя на мгновение, если не тѣломъ, то веѣмъ помыеломъ своимъ повергнулся ницъ и преникъ смиренно къ землѣ. Онъ взянулъ на Лизу... Ты меня сюда привела, подумалъ онъ: „носись же меня, коснись моей души“. Она все такъ же тихо молилась, лицо ея показалось ему радостнымъ, и онъ умилился вновь, онъ попросилъ другой душѣ—покою, своей—прощенья..

Какъ видимъ, двѣ интеллигентныхъ дѣвушки—разнаго времени, двухъ разныхъ полюсовъ по душѣ.

Одна лихорадочно и жадно вбираетъ въ себя впечатлѣнія минуты. Ея міровоззрѣніе крайне нестройно, безпокойно и непостоянно, состоитъ изъ какихъ то клочковъ, она не живетъ, а быстро сгораетъ. Благоговѣя предъ памятью Яна, она въ то же время перемѣняетъ одно чувство на другое. Ей страстно хочется жить, но и смерть для нея не страшна, лишь бы она была эксцентрична и прекрасна. Это женскій типъ, разчитанный на вкусы теперешняго времени. Другая—всегда живой, никогда не умирающей типъ. Съ самаго начала до самаго конца грустной повѣсти о ней, она проходитъ передъ нами своей ровной, не слышной поступью, не оборачиваясь

назадъ съ видомъ разсѣяннаго человѣка, съ ясной улыбкой на спокойномъ, кроткомъ лицѣ. Живя тихо и незамѣтно, она не горитъ, а именно свѣтится. Но отъ этого спокойнаго огонька загорается на лицѣ вѣра даже въ холодной душѣ мало вѣрующаго или даже совсѣмъ невѣрующаго человѣка. И въ ней, какъ это ни странно, цѣльно и связано соединились въ одно и думы о смерти, и улыбка юности, и не изжитая молодая любовь, и четки монахини съ поникшимъ, строгимъ лицомъ. Можно, конечно, какъ угодно, думать о томъ, хорошо ли сдѣлала Лиза, печально и рано оборвавши свою юную жизнь монастыремъ. Но во всякомъ случаѣ въ ней гораздо больше душевной красоты, изящества и, главное, цѣльной, доведенной до конца, идейности русской женщины и женственности вообще.

Одна—точку отправленія беретъ для себя отъ окружающихъ, отъ желанія идти и жить наперекоръ, иначе, чѣмъ другіе. Другая—живетъ и поступаетъ извнутри себя, повинуюсь высшей волѣ. Первая, скажутъ, натура активная, играющая и блещущая искрами жизни, натуры богатой, переливающейся черезъ край индивидуальности. Вторая—типъ пассивный—покорности и терпѣнія. Но гдѣ еще болѣе активности, силы дѣйствованія на уровнѣ одного и того же принципа и силы сопротивленія соблазну: тамъ ли, гдѣ приносится въ жертву свое „я“, добровольно разбиваются надежды на личное счастье, или же тамъ, гдѣ рекомендуется теорія наиболѣе сильныхъ и пріятныхъ ощущеній, гдѣ слѣдуютъ „голосу крови“?

Вѣдь, если и въ самомъ дѣлѣ всѣ эти красивыя слова Яна и Маріи перевести на точный языкъ беззащитныхъ рѣчей и поступковъ, живыхъ, а не книжныхъ, фактовъ и явленій—что будетъ тогда? Неужели только такими ключами и можно отомкнуть себѣ счастье, что „лежитъ за семью замками“? Неужели это правда, что „быть самимъ собою“—значитъ не имѣть ни стыда, ни совѣсти, кровообращеніемъ измѣрять добро и зло, раздѣться до полной наготы души и тѣла? Вотъ до чего можно договориться, въ погонѣ за новыми словами, разъ отвергъ надземныя цѣли жизни, разъ поставилъ для себя кумиромъ самого-же себя, или-же коллективнаго человѣка—человѣчество. Часто-ли можно встрѣтить теперь въ интеллигентныхъ семьяхъ дѣвушку, которая-бы, подобно Лизѣ Калитиной,

рискуя получить замѣчаніе за дурной тонъ, имѣла хотя столько убѣжденностей, чтобы порой остановить потокъ свѣтскихъ каламбуровъ и предостерегающе сказать даже любимому чело-вѣку: „а вы, пожалуйста, не говорите легко объ этомъ“? Не говоримъ о большемъ.

Но если и мало такихъ, есть все-же среди интеллигенціи люди, которые, подобно Лаврецкому, способны не только на грѣхи, но и на религиозное покаяніе и умиленіе.—подобно Манѣ,—готовы позавидовать нетронутой искренней вѣрѣ другихъ, подобно Яну,—вздохнуть иногда о потерянной силѣ молитвы, подобно Іерониму.—съ душевнымъ надрывомъ воскликнуть „отчего же душа скорбитъ и не хочетъ слушать разума“? А вѣдь Лаврецкій типичный русскій интеллигентъ, легко настроенный въ вопросахъ религіи. А вѣдь Янъ—передовой интеллигентный чело-вѣкъ нашихъ дней съ мудрою моралью сверхчело-вѣка. А вѣдь такихъ, которыя какъ Маня, не умѣютъ молиться и въ то-же время любятъ ходить ко всенощной, чтобы на нѣсколько минутъ стряхнуть съ себя будничныи соръ,—даже не мало.

А вѣдь въ словахъ протеста Іеронима скорбитъ душа замѣчательнаго русскаго интеллигента—Чехова, который пытался убѣдить своихъ друзей, что онъ въ Бога не вѣритъ. Повторяемъ,—такія благородныя, волнующія движенія души спрятаны далеко вглубь, заброшены житейскимъ хламомъ, бездѣйствуютъ въ открытой жизни. Но они еще не умерли и при первомъ нѣжномъ прикосновеніи къ нимъ другой чистой души еще имѣютъ силу веколыхнуть и потрясти духовно-стоячую жизнь.

XI.

Все дальше и дальше отходитъ отъ насъ въ прошлое, въ мѣръ воспоминаній святая, вѣрующая Русь. Нимбъ ея историческаго сіянія блѣднѣетъ и гаснетъ. Кажется, невольно кажется и чувствуется, что тогда звучнѣе гудѣли колокола, перекликаясь съ края до края земли своими мощными мѣдными голосами, сливая разрозненныя чувства въ одно богатое вѣрою русское сердце. Марче и чище горѣли передъ иконами

свѣчи, поставленныя благоговѣйною рукою глубже проникала въ душу и выше поднималась къ небу молитва. На смѣну ей идетъ просто человѣческая, просто европейская Русь.

Но отраднo отмѣтить, что въ душахъ нѣкоторыхъ завершается тотъ кругооборотъ, когда дошелъ до конца, когда готовъ сказать, что—

Все извѣдалъ, испыталъ,
И опытъ жизни доказалъ,
Что счастье—доля неземная.

И тогда начинается поворотъ назадъ, котя-бы только къ иллюзіямъ минувшаго. Правда, теперешнія религіозныя исканія идутъ пока въ разбродѣ, еще не могутъ найти для себя объединяющей ихъ Голговы. Правда, новыя религіозныя идеи находятя еще въ бродячемъ состояніи, не залегаютъ прочно въ душѣ, не творятъ новой жизни. Правда и то, что они расплываются въ философію, философія въ неопредѣленный гуманизмъ, гуманизмъ къ какое-то моральное общественное благоприличіе. Важно одно уже то, что въ темное царство человѣческаго эгоизма упалъ какой то лучъ свѣта, смирился гордый человѣкъ и заглянулъ въ свою душу, въ свою совѣсть. А отъ совѣсти—прямая, надежная дорога къ небу.

И Щегловъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Всероссійскій съѣздъ старообрядческихъ поморскихъ учителей и учительницъ въ гор. Двинскѣ.

(Окончаніе).

Наставники, можно сказать, поймали учителей и учительницъ съ поличнымъ; но и сами оказались въ затруднительномъ положеніи. Обвиненіе съ точки зрѣнія старообрядческой было настолько серьезно, что наставникамъ и всѣмъ вообще ревнителямъ благочестія предстояла дилемма или самимъ уйти, изъ собранія, по завѣту псалмопѣвца (псал. 1), и тѣмъ лишить дальнѣйшія занятія съѣзда должной авторитетности, или же изгнать со съѣзда бритыхъ «еретиковъ» учителей и устроителей съѣзда Двинскихъ братчиковъ, изъ коихъ многіе, начиная съ предсѣдателя старообрядческаго братства Романова, были въ нѣмецкихъ одеждахъ и галстукахъ (удавкахъ) «кенареечнаго» и другихъ цвѣтовъ, съ искаженными по всевозможнымъ рисункамъ бородами и прическами „а ля омео“; но второй выходъ изъ создавашагося положенія означалъ бы закрытіе учительскаго съѣзда. Неблагодарную задачу примирить брадобритіе съ старообрядчествомъ взялъ на себя Саратовскій «витія» Т. Художинъ, который поучалъ „дорогихъ братьевъ“ поморцевъ, что истинное благочестіе познается не по бородѣ, но по внутреннему настроенію. Св. Іоаннъ Златоустъ обращался къ современнымъ христіанамъ съ словами: «вижду псы, крыющіеся въ церкви». Крыющимися сами св. отецъ называлъ тѣхъ, которые благообразіемъ внѣшняго вида, напр., длинной бородой, прикрывали свое грѣховное сердечное настроеніе. Несомнѣнно, что и среди присутствующихъ на семъ соборѣ бородочей много «псовъ», т. е. людей въ очагъ Господа болѣе недостойныхъ, чѣмъ бритые учителя... Отъ лица обиженныхъ бородачей г. Воловичъ (изъ Риги) возразилъ Художину, что онъ Худо-

жинъ не имѣеть права, вопреки постановленіямъ св. отецъ и недавняго Московскаго поморскаго собора, защищать брадобріе. Обезкураженный замѣчаніемъ Воловича Т. Художинъ произнесъ безтолковую рѣчь, изъ которой можно было понять, что съ одной стороны, брадобріе есть ересь и достойно проклятія, а съ другой стороны, нужно быть снисходительными къ бритымъ учителямъ и братчикамъ, во вниманіе къ ихъ полезной дѣятельности. Въ заключеніе Художинъ приглашалъ наставниковъ и бородачей усердно молиться за возлюбившихъ прелесть брадобріа, чтобы ихъ бороды отрасли и болѣе уже не подверглись губительному дѣйствию ножицъ и бритвы; въ доказательство врачевности молитвы противу недуга брадобріа, ораторъ указалъ на козлинную пѣгаго цвѣта бородку своего зятя Яксанова, которая въ настоящую мѣру своего возраста достигла, именно, по молитвамъ самого Художина, бывъ нѣкогда знакома съ ножницами.

Напрасно предсѣдатель сѣзда г. Ермолаевъ пытался прекратить пренія о бородѣ указаніемъ на то, что вопросъ о бородѣ есть «догматическій» и подлежитъ компетенціи духовнаго собора, а не учительскаго сѣзда, въ программѣ коего онъ совершенно не значится; разсерженные наставники и вѣроучители утихомирились только послѣ согласія учителя Макарова изъять обидныя для нихъ выраженія изъ своего доклада.

Весьма утѣшительны были для поморцевъ отчеты г.г. Воробьева и Мурникова о состояніи правительственныхъ начальныхъ старообрядческихъ училищъ и учительской семинаріи въ Курляндіи съ краткимъ историческимъ очеркомъ ихъ возникновенія. Начальныхъ конфессіонально-поморскихъ школъ въ Иллуцетскомъ и Якобшадтскомъ уѣздахъ насчитывается 17. Учителя и вѣроучители въ нихъ поморцы. На содержаніе каждой школы отпускается казною 1400 р. Насажены эти школы послѣ 1905 г. бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ упомянутыхъ уѣздахъ г. Овчинниковымъ при мощномъ содѣйствіи попечителя Виленскаго учебнаго округа г. Прутченко. Тотъ же г. Овчинниковъ создалъ для старообрядцевъ въ Иллуцѣ учительскую семинарію, переведенную въ 1911 г. на Гриву въ Двинскъ. Нынѣ г. Овчинниковъ состоитъ директоромъ этой семинаріи.

Отчетъ о дѣятельности Двинскаго старообрядческаго братства также былъ очень интересенъ. Для пріобрѣтенія средствъ на просвѣтительныя нужды, по случаю незначительности пожертвованій

отъ своихъ христіанъ поморцевъ, предприимчивое братство ежегодно устраивало „общедоступные танцевальныя вечера съ латереями аллегри“. Пользуясь вліяніемъ старообрядцевъ на городскіе дѣла, получило въ лучшей части Двинска громадный участокъ земли; на деньги, собранныя съ танцевальныхъ вечеровъ построило мужское и женское училище, открыло бібліотеку и начало строить каменную молельню. Кромѣ сего, братство снаряжало нѣсколько депутацій къ Государю Императору, Вдовствующей Императрицѣ, Столыпину и Харузину. Плодомъ этихъ депутацій былъ отпускъ 5000 руб. на постройку поморскаго женскаго училища, казеннаго жалованья учительницамъ женскаго училища, 5-лѣтняя льгота на подготовку старообрядческихъ законоучителей; наконецъ, братство же содѣйствовало организациі настоящаго учительскаго съѣзда въ Двинскѣ.

Достойно примѣчанія, что присутствовавшіе на съѣздѣ поморскіе «отцы», столь подозрительные и нетерпимые къ порокамъ внѣшнимъ, ни однимъ словомъ не осудили дѣятельность братства по изысканію средствъ на просвѣтительныя нужды, выразившуюся въ устройствѣ „старообрядческихъ танцевальныхъ вечеровъ“, гдѣ уже не еретики и слуги антихристовы соблазняли поморцевъ, а поморцы вводили въ «іеродиадино бѣснованіе» еретиковъ и при томъ съ заранѣе обдуманной корыстной цѣлью. Очевидно не для осужденія, или выраженія собственныхъ мнѣній приглашены были на съѣздъ отцы духовныя, а только для одобренія всѣхъ дѣйствій прогрессивныхъ хозяевъ учительскаго съѣзда.

Въ теченіе 3-хъ дней учительскимъ съѣздомъ одобрены слѣдующія пожеланія и постановленія: 1) всестороннее образованіе считать насущною потребностью старообрядчества. За невозможностью же, по недостатку средствъ, имѣть для старообрядцевъ учебныя заведенія всѣхъ разрядовъ, заботиться пока о повсемѣстномъ открытіи на счетъ казны старообрядческихъ начальныхъ училищъ; 1) считать Илуктскую учительскую семинарію вполне отвѣчающею духу старообрядцевъ поморскаго толка и просить начальство о введеніи въ курсъ семинаріи изученіе новѣйшихъ законовъ о старообрядцахъ и общиннаго дѣлопроизводства; 3) открыть по проекту г. Яксанова въ г.г. Саратовѣ и Двинскѣ постоянныя зимніе курсы для подготовки наставниковъ, законоучителей, защитниковъ и распространителей поморства; 4) признать желательнымъ изданіе поморскаго учебника по Закону Божию составл. Художинимъ и Яксановымъ съ предварительнаго одобренія его Л. Пичугинимъ;

5) пригласить силы христіанъ поморцевъ къ изданію книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго, историческаго и общепользнаго содержанія для борьбы съ ересями, безнравственностью и невѣжествомъ, 6) признать желательнымъ, чтобы методы преподаванія въ старообрядческихъ училищахъ не расходились съ добытыми наукой и въ частности, при обученіи славянскому языку, употреблять методъ звуковой, богослуженіе же изучать практически обзорнымъ предметомъ религіознаго почитанія въ моленной и дѣятельнымъ участіемъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи; 7) признать необходимымъ, въ цѣляхъ обезпеченія и поддержки религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій въ старообрядческихъ общинахъ, надѣленіе молитвенныхъ домовъ землей въ размѣрѣ 60 десятинъ; детальную же разработку проекта помощи старообрядческимъ школамъ и учителямъ поручить совѣту соборовъ для представленія проекта чрезъ подлежащія учрежденія на уваженіе Госуд. Думы; 8) въ виду неудовлетворительности, а отчасти тенденціознаго и оскорбительнаго для поморцевъ направленія существующихъ старообрядческихъ журналовъ, издаваемыхъ поповцами, просить Московскій совѣтъ съѣздовъ начать изданіемъ поморскій журналъ съ 1912 г. и одобрить инициативу г.г. Яксанова и Романова издавать такіе журналы въ Саратовѣ и Двинскѣ.

Изъ рѣчей и докладовъ, слышанныхъ на поморскомъ учительскомъ съѣздѣ, выяснилось, что главная задача просвѣщенныхъ руководителей поморства состоитъ вовсе не въ просвѣщеніи народа, но въ укрѣпленіи и распространеніи на казенный счетъ раскола вообще и поморскаго толка въ особенности. Подобно австрійскому толку въ поповщинѣ, брачное поморство стремится подчинить себѣ всю безпоповщину. Ближайшая цѣль поморцевъ обратить на себя вниманіе остальной безпоповщины шумихой, создаваемой вокругъ соборовъ и съѣздовъ, выставить на показъ якобы полезную для всего старообрядчества дѣятельность, подчеркнуть сочувствіе къ поморству лицъ вліятельныхъ и даже самаго Государя Императора и такими способами поднять значеніе братчиковъ, поморцевъ въ глазахъ прочихъ безпоповскихъ толковъ и особенно привлечь сочувствіе многотысячной едосеевщины Сѣверо-Западнаго края; затѣмъ покрыть безпоповскіе поселки сѣтью школъ съ образованными учителями-поморцами для обработки дѣтей и населенія въ нужномъ направленіи, объединить въ одинъ поморскій толкъ всю безпоповщину и, наконецъ, объединенными силами всѣхъ безпоповцевъ до-

могаться всевозможныхъ правъ и преимуществъ въ государствѣ къ вящему благополучію и преуспѣянію безпоповства, сравнительно съ прочимъ населеніемъ.

Еще же выяснилось, что на ряду съ польскимъ, еврейскимъ, финскимъ, татарскимъ, латышскимъ и кавказскимъ сепаратизмомъ нарождается подъ руководствомъ старообрядческихъ интеллигентовъ и прогрессистовъ сепаратизмъ старообрядческой. Иностранчество на Руси обогащается новою народностью, именуемою старообрядчествомъ, съ идеалами и мечтами куликовъ о процвѣтаніи своего болота. Цѣли и задачи современныхъ руководителей старообрядчества далеки отъ тѣхъ надземныхъ стремленій, коими одушевлены были первоужди раскола. Тамъ у защитниковъ мнимой старины причиной обособленія отъ православной церкви была боязнь ереси, хотя и неразумная, но все же ревность объ охранѣ благочестія, желаніе душу спасти, стремленіе отъ земли къ небу. Труды и подвиги прежнихъ ревнителѣй старой вѣры по укрѣпленію и распространенію своего упованія до готовности за него жизнь свою положить достойны были бы всякаго уваженія и похвалы и небесныхъ вѣнцовъ, если бы величіе подвига соотвѣтствовала его содержанію. Что же заставляетъ современныхъ вождей раскола, присяж. повѣр. Онуфріева, облеченныхъ въ мундиры Кирилловыхъ и Макаровыхъ, студентовъ и прочихъ нѣмцеобразныхъ, бритыхъ дѣльцовъ укрѣплять расколъ, рыть непроходимые рвы и воздвигать стѣны между старообрядствующимъ и православнымъ русскимъ населеніемъ, возбуждать и поддерживать недоувѣріе, зависть и ненависть къ единокровнымъ и въ сущности къ единовѣрнымъ братьямъ постоянными напоминаніями о минувшихъ взаимныхъ недоразумѣніяхъ и несправедливостяхъ? Неужели боязнь обмирщиться и попасть въ сѣти антихриста, или неумѣнье отличить существенное въ вѣрѣ отъ несущественнаго, истину отъ ея внѣшней оболочки? Конечно нѣтъ. Устроители «танцевъ съ почтой амура» такіе же старообрядцы, какъ и наши интеллигенты филантропы, танцующіе въ пользу калѣкъ и безногихъ, объѣдающіеся и пьянствующие въ пользу голодныхъ; мнимый старообрядецъ студентъ (Смирновъ), докладывающій на поморскомъ съѣздѣ о томъ, что разница въ обычаяхъ и обрядахъ не можетъ служить причиной къ взаимному раздѣленію между христианами и выражающій недоумѣніе и скорбь по поводу несогласія между различными старообрядческими толками изъ за обычаевъ, почему считаетъ нормальнымъ собственное раздѣленіе съ правосла-

віемъ и нежеланіе объединиться съ господствующей церквію въ единовѣріи? Начетчикъ всенародно оправдывающій брадобритіе былъ бы отлученъ прежде бывшими поморскими отцами и клятвѣ преданъ наряду съ никоніанами. А современныя поморскія дамы и дѣвицы, танцующія на благотворительныхъ вечерахъ въ модныхъ костюмахъ, рассчитанныхъ на возбужденіе похоти очесъ и плоти съ лохматыми париками на головѣ, чѣмъ онѣ въ глазахъ протопопа Аввакума были бы лучше «Иродіады»? Что у этихъ людей общаго съ дѣйствительнымъ старообрядчествомъ? Могутъ ли они отъ лица старообрядцевъ противопоставлять себя остальному населенію, говорить «мы» и «они»? По возрѣніямъ, внѣшности и житію руководители современнаго старообрядчества совершенно тождественны съ полувѣрующей и двоедушной интеллигенціей и вмѣстѣ съ нею могутъ противопоставлять себя только простой массѣ довѣрчиваго къ нимъ старообрядчества и простому же православному населенію, у котораго въ бытовомъ укладѣ и возрѣніяхъ болѣе общаго съ дѣйствительными старообрядцами, чѣмъ у этихъ прогрессистовъ. Итакъ ясно, что стремленія разныхъ Онуфріевыхъ, Кирилловыхъ, Яксановыхъ и К^о чисто земныя и своекорыстныя. Обладая въ большинствѣ цензомъ городскихъ училищъ эти господа все же оказываются цѣлой головой выше невѣжественной массы старообрядчества, поэтому имъ преимущественно предоставляются выборныя должности въ думахъ и управахъ, возможность проникнуть въ Государственную Думу, изъ нихъ снаряжаются депутаціи къ Министрамъ и Государю, имъ даются предсѣдательство и главныя роли на съѣздахъ и соборахъ, въ ихнія руки попадаетъ издательство журналовъ и газетъ съ опредѣленнымъ и обеспеченнымъ кругомъ читателей и даже изданіе особенно выгодныхъ въ коммерческомъ отношеніи учебниковъ, безсовѣстно списанныхъ у дѣйствительныхъ авторовъ. Въ старообрядчествѣ этимъ дѣльцамъ и почетъ и деньги. А въ православіи, какую роль можетъ играть и какія выгоды для себя извлекать чловѣкъ съ цензомъ городского училища, или простого начетчика? Конечно, здѣсь и первой величины старообрядческія звѣзды превратились бы въ млечный путь и туманности... Итакъ, вотъ какія чисто земныя, низменныя, своекорыстныя и посему сугубо отвратительныя побужденія лежатъ въ основѣ тѣхъ призывовъ къ непримиримой борьбѣ съ врагомъ (т. е. православно-вѣрующимъ народомъ), которые слышались въ рѣчахъ г. Яксанова и др., вотъ, съ какимъ психологическимъ расчетомъ всѣ доклады и рѣчи на съѣздѣ обяза-

тельно начинались съ истерическихъ выкриковъ о гоненіяхъ правительства на старообрядцевъ, хотя безсовѣстнымъ говорунамъ отлично извѣстно изъ исторіи, что въ правительственныхъ мѣрахъ противъ старообрядчества были больше всего виноваты политическіе проходимцы изъ самихъ же раскольниковъ, въ родѣ Хованскаго и Никиты Пустосвята, соловецкихъ бунтарей, пугачевцевъ, поклонниковъ Наполеона и проч.

Недавняя революція дѣлалась у насъ въ Россіи на казенный счетъ... Точно также и вожди раскола желаютъ его укрѣпить и распространить, (иначе сказать, обезсилить взаимной борьбой русскую народность) на казенный же счетъ.

Съ цѣлю получить на внутреннюю борьбу правительственную помощь снаряжаются старообрядческія депутаціи къ министрамъ и къ самому Государю, выставляются мнимыя заслуги раскола передъ отечествомъ, обрабатывается общественное мнѣніе печатью, пріобрѣтаются друзья и ходатаи среди мѣднолобыхъ или масонствующихъ вліятельныхъ чиновниковъ, посылаются телеграммы на Высочайшее имя съ изъявленіями „безпредѣльной любви и преданности“. Послѣ призывовъ къ борьбѣ съ православнымъ врагомъ телеграмма двинскаго учительскаго съѣзда Государю Императору съ изъявленіями „безпредѣльной любви обожаемому Монарху“ представляется по меньшей мѣрѣ недоразумѣніемъ. Могутъ ли враги православія и единства русской народности искренно и безкорыстно любить православнаго Государя, первенца и покровителя православія? Можно ли вѣрить людямъ, которые жестоко обманываютъ довѣріе любвеобильнаго монарха, даровавшаго старообрядцамъ религіозныя свободы въ надеждѣ, что они будутъ стремиться къ прекращенію вѣковой вражды съ православіемъ и сольются съ нимъ въ единствѣ любви и упованія?.. Недаромъ старообрядцы такъ назойливы въ изъявленіи чувствъ къ монарху, чувствъ, которыя сами собою предполагаются у порядочныхъ христіанъ и гражданъ и гораздо лучше могутъ быть явлены міру дѣломъ, чѣмъ напыщенными телеграммами.

N.

Священникъ Лука Тараткевичъ. (Некролог). 31 марта

1911 г., волею Божіею, на 54 году жизни, отъ скоротечной чахотки, скончался и 2 апрѣля погребенъ священникъ Завечельской церкви о. Лука Порфирьевичъ Тараткевичъ. Почившій весь 29-лѣтній періодъ своего пастырства прожилъ въ Завечельи, куда онъ и былъ рукоположенъ.

Завечелье—это малочисленный, бѣдный приходъ, въ которомъ въ настоящее время числится всего 1700 душъ обоюго пола, а 29 лѣтъ тому назадъ ихъ было значительно меньше; въ послѣдніе годы Завечельскій причтъ сталъ получать отъ 100 до 110 р. годового дохода, а въ прежніе годы, помнится, получали не свыше 70 р. въ годъ. А поэтому, въ годы воспитанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, о. Лука испытывалъ не малую нужду въ средствахъ. Зная это, друзья-собратья, однажды, на сѣздѣ, совѣтывали и уговаривали его просить Владыку о переводѣ въ болѣе обеспеченный приходъ. И помнится, о. Лука, съ особою серьезностію въ тонѣ голоса и выраженіи лица, какъ бы открывая самый сокровенный тайникъ своего духа, отвѣчалъ намъ: Нѣтъ, о.о. и братіе, я не могу этого сдѣлать, я не могу проситься въ другой приходъ, я просто это считаю грѣхомъ, я даже, простите, осуждаю тѣхъ, которые охочи до перемѣщениій, надо кому либо и въ бѣдныхъ приходяхъ жить, да и вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ; принимая священство, я какъ бы обѣтъ далъ предъ Богомъ, смотрѣть на получаемый приходъ, какъ на удѣлъ мой, какъ на жребій самимъ Богомъ мнѣ данный; вѣдь всѣ мы должны рано—поздно предстать предъ Господомъ и дать отвѣтъ не только за себя, но за духовныхъ чадъ своихъ,—Се азъ и чада моя, яже далъ ми еси Господи; вѣдь мы должны своихъ духовныхъ чадъ и по имени глашати, а если я пройду чрезъ нѣсколько приходоу, то у меня столько будетъ духовныхъ чадъ, что ни я ихъ, ни они меня—не будемъ знать другъ друга, какой же отвѣтъ тогда я могу дать за нихъ предъ Господомъ! Нѣтъ, отцы, ужъ я останусь въ Завечельи; да и мой отецъ говаривалъ, что «коли будемъ Богу угодны, то не будемъ голодны, авось и мнѣ Господь поможетъ. Не буду никуда проситься изъ Завечелья, развѣ Владыка самъ куда переведетъ, такъ это будетъ по волѣ Божіею, а не по моей грѣшной. И онъ вѣренъ остался своему идеалу до гробовой доски, отдавъ всю жизнь, всѣ свои силы на духовное воспитаніе своихъ чадъ Завечельской церкви. Онъ по истинѣ являлъ собою примѣръ ревностнаго, самоотверженнаго и безкорыстнаго пастыря.

Всѣ службы Божіи онъ совершалъ съ особымъ благоговѣніемъ; часто и усердно проповѣдывалъ слово Божіе, какъ въ храмъ Божіемъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ въ приходѣ. Онъ говорилъ: «мнѣ, кажется, стыдно стало бы жить на свѣтѣ, смотрѣть на своихъ прихожанъ, если бы я не сказалъ имъ слова назиданія. За тѣбы онъ никогда не назначалъ цѣну, но обычно говорилъ—дай, сколько можешь. Господь не посрамилъ его надежду на попечительный Промыселъ Божій. Когда 10 лѣтъ тому назадъ возникъ вопросъ о пунктѣ для построения второклассной церк.-приход. школы, то въ засѣданіи отдѣленія единогласно было указано Зевечелье. А открытіе этой школы увеличило бюджетъ о. Луки до 500 р. въ годъ. Но недаромъ получалъ онъ эти деньги и какъ завѣдывающій, и какъ законоучитель, онъ былъ образцомъ ревности, разумности и самоотверженнаго отношенія къ исполненію своихъ обязанностей. И въ этомъ ревностномъ трудѣ сгорали силы дорогого о. Луки. Онъ это чувствовалъ и говорилъ въ дружеской бесѣдѣ—«доканаетъ меня эта школа» и доканала. Онъ переутомился и при легкой простудѣ получилъ воспаление легкихъ, перешедшее въ скоротечную чахотку. Да воздастъ тебѣ Господь—дорогой труженикъ!

Погребеніе о. Луки совершалъ мѣстный благочинный протоірей Филиппъ Лузгинъ въ сослуженіи 6-ти священниковъ: Ушачской церкви о. Петра Жиглевича, Вороньской—о. Петра Якубовича, Н.-Дворской—о. Дмитрія Сченсновича, Мосорской—о. Григорія Холотковскаго, Орѣховской—о. Николая Корвецкаго и Черствятской—о. Александра Тараткевича, а также о. діакона Лепельскаго собора Іоанна Савицкаго. Пѣли же ученики второклассной школы. Въ день погребенія сказала вся горячая любовь духовныхъ чадъ прихожанъ къ своему пастырю. И старъ и младъ—всѣ собрались проститься и отдать послѣдній долгъ своему «дорогому багюшкѣ»; горькимъ плачемъ наполнили они храмъ Божій, и это былъ плачь не минутной печали, но искренней любви дѣтей къ отцу. О. благочинный и священники: о. Петръ Жиглевичъ, о. Григорій Холотковский и о. Дмитрій Сченсновичъ почтили память умершаго надгробными рѣчами, изъ каковыхъ рѣчь о. Петра напечатана выше. 16 лѣтъ о. Лука состоялъ помощ. благочиннаго округа. Былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Его ревностная служба была извѣстна и Архипастырю и по представленію его о. Лука былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

По смерти о. Луки остались жена, вдова и 4 малолѣтнихъ и не-
пристроенныхъ дѣтей. Да устройтъ ихъ Господь!

Миръ праху твоему, дорогой собратъ, безкорыстный, рев-
ностный и самоотверженный пастырь-труженикъ. Да упокоитъ Гос-
подь душу твою въ вѣчныхъ кровахъ царства славы небесно со
всѣми праведниками, иже во вѣки живутъ!

Благочинный 1-го Лепельскаго округа

протоіерей **Филиппъ Лузгинъ.**

Р. S. Настоящая некрологическая замѣтка сообщается въ ре-
дакцію съ нѣкоторымъ запозданіемъ, которое произошло въ ожида-
ніи присылки рѣчей о.о. говорившими ихъ при погребеніи о. Луки.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каѳедраальный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 24 іюля 1911 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.